

Несколько секунд Хаджар осознавал происходящее.

- Не советую, мой принц, - прервал ход мыслей Атикус. - Если вы думаете, что успеете обнажить свой меч - вы ошибаетесь. Я лишу вас головы раньше, чем ваша мысль доберется до вашей правой руки.

- Я довольно быстр, - криво ухмыльнулся Хаджар.

- Не сомневаюсь, - кивнул Атикус.

Они стояли по центру объемного шатра. Только теперь Хаджар заметил, что это помещение примерно в полтора раза превышало то, в котором жил он сам. Судя по глухим отзвукам, доносившимся с улицы, а также по количеству снега у края полога - они все еще находились в Белом Лесу.

- Первым делом - необходимо узнать обстановку, - произнес Атикус и слегка надавил на меч. По горлу Хаджара зазмеилась алая струйка. - Я рад, что вы помните мои наставления, принц.

Напоминание о том, что когда-то маленький принц сидел на коленках прославленного генерала и с открытым ртом слушал его рассказы, подействовали едва ли не как хлесткая пощечина. А Хаджар, натерпевшийся этих пощечин в неисчислимом объеме, мог вспылить лишь от одного вида этого "жеста".

- Вот только среди этих наставлений, я не помню уроков предательства, - едва ли не прорычал Хаджар.

Теперь уже пришел черед Атикуса дернуться в сторону. Всего-лишь этого краткого мгновения, когда клинок противника меньше чем на миллиметр отодвинулся в сторону, хватило Хаджару чтобы обнажить свой меч.

Сверкнула сталь, упали на пол алые искры и два воина встали друг напротив друга. Их мечи, как взгляды как, пожалуй, и сами души - скрещены в ожидании битвы.

- Вы действительно быстры, мой принц, - Атикус оказался слегка ошарашен. - возможно, вы быстрее всех, с кем мне доводилось сражаться.

- Тогда ты можешь надеяться, что и смерть твоя тоже - будет быстрой, - теперь Хаджар уже не сдерживался. В его глазах танцевал разъяренный дракон, а из глотки доносилось не человеческое рычание. - но этого я пообещать не смогу.

Хаджар ожидал всего, чего угодно. От прославленной техники Атикуса "Удар, рассекающий небо". Хаджар своими глазами видел, как этой техникой Атикус, на расстоянии в сорок шагов, рассек на двое огромный валун. Для Хаджара того времени, это было сравнимо с подвигами легендарных героев.

Был готов Хаджар и к тому, что Атикус применит какой-нибудь подлый трюк. Что где-то здесь спрятаны ловушки, или ядовитые дротики. Но то, что сделал предатель, выходило за рамки понимания Хаджара.

На лице Атикуса отразилась тяжелая усталость. Такая, как если бы он веками держал на своих плечах целый мир или хотя бы - кусочек неба. Губы изогнулись в печальной улыбке, а рука впервые дрогнула.

Выпал меч, столь же прославленный, как и его хозяин. С глухим стуком он вонзился в деревянный настил. Пару раз качнулся и застыл.

Безоружный Атикус стоял напротив Хаджара. Он раскинул руки в сторону и будто был готов обнять и приласкать идущую к нему смерть.

- Мой принц, я мертв уже почти пятнадцать лет, - прохрипел Атикус. По его правой щеке сбежала маленькая, скупая мужская капля. Капля, в которой было сосредоточено столько боли, что она могла бы литься проливным дождем в течении целого месяца. - я совершил ошибку, мой принц. И эта ошибка стоила мне больше, чем жизнь. И сколько бы я не старался, мне не искупить свои грехи.

Хаджар всмотрелся в черные глаза кумира детства. В них он не обнаружил ни гнева, ни ярости, ни даже готовности к битве. Только усталость. И сожаление. Океан сожаления, омывающий берега вселенной боли.

Атикус страдал и, возможно, был рад тому, что его могут лишить жизни. Возможно, он даже хотел этого. Хотел куда больше, нежели сам Хаджар хотел убить предателя.

- Расскажи мне правду, - уже несколько спокойней сказал Хаджар, убирая меч в ножны. - Расскажи мне, почему Примус предал моего отца и почему ты ему в этом помог.

- Это долгий рассказ, мой принц. И он не принесет вам ни облегчения, ни радости. А я уже слишком сильно задержался на этой земле. Суд моих праотцов и клеймо бесчестия слишком долго ждут меня. Давайте закончим с этим.

Глаза Хаджара сверкнули подобно двум острым клинкам.

- Если уж ты так сожалеешь со содеянным, Атикус, то поостерегся бы врать мне. Ты не меня хочешь уберечь, а сам не желаешь вспоминать прошлое.

Атикус вновь дернулся и лицо его несколько посуровело.

- Может быть у меня не осталось чести, - голос его звучал каленым железом. - но в трусости еще никто и никогда не смел меня уличить.

- Тогда расскажи! - Хаджар едва ли не перешел на крик.

Полог отодвинулся в сторону и в шатер вбежало четверо мужчин с мечами наголо. Хаджар приготовился к бою, но Атикус отрицательно покачал головой и сделал пару жестов рукой. Четверо, на мгновение замнувшись, вышли вон.

- Это будет длинный рассказ, мой принц. И услышав его, вы уже больше не сможете видеть перед собой такой же прямой путь, как раньше. Во всяком случае, эти события заставили меня увидеть развилки. Увы, я слишком поздно понял, что свернул не туда.

- Расскажи, - вновь повторил Хаджар.

- Тогда слушайте, мой принц. Это та история, которую не рассказывали вам ни достопочтенный

Мастер, ни премудрый Южный Ветер. История, которую уже почти никто не знает, а кто помнит - старается забыть. Историю, в которую вы, скорее всего, никогда, не поверите. История о том, как никто из братьев не хотел предавать друг друга, но оба они сделали это. Каждый по-своему...

Хаджар слушал рассказ Атикуса, и картины прошлого сами собой появлялись у него перед глазами.

***

Все началось с того, как Хаджар, стоя на балконе смотрел вслед уезжающим родителям, Атикусу, Примусу и остальным генералам.

Кочевники на границах опять решили начать сезонные набеги. Но на этот раз Король решил дать не просто решительный отпор, а пойти за границы королевства и ударить по столице кочевого племени.

Битва была тяжелой - пришлось драться на берегу широкой реки. Кочевники изначально обладали преимуществом - они атаковали с суши. Войскам Лидуса же приходилось высаживаться с лодок на берег.

Атикус в тот день решил, что удача не просто отвернулась от него - а плюнула в лицо. Не успел он сойти на берег, как банально поскользнулся на речном иле. Лишь на мгновение он потерял равновесие, но этого было достаточно, чтобы пять стрел вонзились ему в тело.

Это видел Хавер. Он, с ревом, прорезал путь сквозь врагов. Он пытался пробиться к умирающему, чтобы спасти его.

- "Я тренировался с Хавером с самого детства. Мы бились с ним в тысячах битв. Я не мог не узнать вас, мой принц. За вами будто стоит его тень. Вы даже меч держите точно так же, как и он. Другие этого могут не видеть, но я - да".

Видя, что Король открыл спину, десятки офицеров кочевников бросились к нему. Но словно из-под земли возникла Элизабет. Она была огненным вихрем, сметающим врагов на пути. Ни один меч и ни одна стрела так и не смогли коснуться Хавера.

Вот только врагов перед его лицом не убывало, а только прибавлялось.

От взрывов и огня небо затянула черная туча. Сотни мертвых, тысячи умирающих усыпали речной берег. И в этой вакханалии смерти и агонии, Атикус почувствовал нечто... не человеческое. Нечто, демоническое.

И это стало началом конца.